

КОГДА-ТО литература не разделялась на современную и историческую. Человечество было беднее, оно не имело истории. Собственно, историю оно имело всегда, так как всякое «вчера» — уже история. Но одно дело иметь, совсем другое — осознавать. Осознание истории, кажется, впервые пришло к древним грекам, с тех пор оно периодически то обостряется в делах человечества, то меркнет, иногда совсем затухает.

Мое поколение было приобщено к чувству истории, собственно говоря, насильственно. Была жесточайшая война. 16—17-летними мы пошли защищать свою Родину, многие не вернулись (из моего года рождения уцелело три человека из каждых ста), а кто вернулся, тот обязан был рассказать о войне все, что знал. В первые послевоенные годы это была современность, затем — история.

Вот так, само собой получилось, что мои писания пошли в двух направлениях: день настоящий, т. е. — современность, и день вчерашний, удаляющийся больше и больше, т. е. — история. Первые свои рассказы и повести я писал, не задумываясь над этими категориями, но вот во время работы над романом «День для грядущего», в основу которого были положены острее проблемы современности, возникла для меня тема Киева в его многовековой длительности, тема эта не укладывалась в рамки романа современного — так появилась мысль обратиться к истокам, и как следствие: четыре романа о Киевской Руси: «Диво», «Смерть в Киеве», «Первомост», «Евпраксия».

Это был труд весьма не-

Творчество украинского писателя Павла Загребельного хорошо известно читателям. Его исторические романы «Первомост» и «Смерть в Киеве» в 1974 г. отмечены Государственной премией УССР им. Т. Г. Шевченко, а роман «Разгон» удостоен Государственной премии СССР 1980 г. Павел Архивич Загребельный — делегат XXVI съезда КПСС. Сегодня, отвечая на вопросы нашего корреспондента, писатель рассказывает о своей работе над исторической и современной темой, о книгах, которые выйдут в ближайшее время.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Павло ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ

легкий, тем более если принять во внимание тот факт, что я не прекращал одновременно писать романы, посвященные злободневным вопросам: написал два романа о пограничниках — «Шепот» и «Добрый дьявол», три романа о рабочем - металлурге Дмитре Череди: «С точки зрения вечности», «Переходим к любви», «Намыленная трава». Затем последовал «Разгон», вызвавший довольно много споров, иногда недоумений, иногда и слов хороших. Сразу же после «Разгона» я написал не совсем обычный (иронично - пародийный) роман о сегодняшнем селе «Львиное сердце» (издан «Советским писателем» в 1978 г.) и тут же без передышки и, казалось бы, без видимой логической связи — роман «Роксолана», посвященный событиям XVI века.

К сожалению, я так много пишу, что все мое интервью сводится только к перечислению романов, а для каких-то раздумий не остается места.

О моих исторических рома-

нах. Я начал писать их уже в зрелом возрасте — и литературном, и житейском.

В задачу писателя не входит соревноваться с историками, описывая факты, беллетризуя те или иные события. Для литературы всегда главное — человек, в каких бы исторических временах мы его ни находили. Так возник мой метод подхода к истории. Потом я узнал, что историки тоже сейчас пробуют посмотреть на свой предмет через человека, возникла даже специальная наука — историческая психология. Но для ученых не всегда бывает возможным провести реконструкцию психологии того или иного исторического деятеля, им нужны факты и доказательство. Писатель имеет право на домысел, это его привилегия, его преимущество, и грех было бы не воспользоваться им. Все мои романы — это не что иное, как своеобразное «восстановление» человеческих характеров лиц исторических — подлинных и вымышленных.

Я стремлюсь пропустить историю через души своих героев, а уж как это получается — судить не мне.

Сейчас, следуя своему способу жизни, снова работаю одновременно над двумя романами. Один — «Закон» — современность, киевляне, нравственные и философские проблемы. Другой — «Я, Богдан» — исторический, о Богдане Хмельницком, вожде украинской крестьянской революции, завершившейся знаменательным актом Воссоединения украинского народа с народом русским на Переяславской Раде в 1654 году. О Хмельницком написаны целые тома и историками, и писателями. Казалось бы: что еще можно тут сказать? И вот у меня Богдан говорит от первого лица, он рассказывает о себе не только как о вожде, полководце, мыслителе, но и как о простом человеке, обуреваемом страстями, изведавшем величие и вместе с тем подверженном судьбе.

В этом году на Украине выходят два заключительных тома шеститомного собрания моих сочинений (издательство «Днипро») и книжка раздумий о писателях и литературе «Неложными устами» (издательство «Радянський письменник»). Периздается роман «Шепот» (издательство «Молодь»). В Москве выходит новый роман «Роксолана» («Советский писатель») и отдельной книгой после журнальной публикации «Евпраксия» (библиотека «Дружбы народов»). Этот же роман, быть может, выйдет в Армении. Возможно, будет переиздан на русском языке роман «Диво» (Воениздат). Встреч с читателями предстоит много, и я радуюсь им.